

человек Живи играючи

Хотим мы того или не хотим, но мы постоянно ведем внутренний диалог с самим собой, пусть даже и неосознанно оцениваем свои дела, поступки, слова. А необходим ли этот внутренний диалог? Помогает он нам или мешает? Как лучше раскрыть свои возможности и таланты, чтобы достичь желанной цели? Об этом книга **Тимоти Голви «Работа как внутренняя игра»** (издательство «Альпина Паблишер»). Подзаголовок книги лучше показывает ее содержание: раскрытие личностного потенциала. Автор - известный тренер, создатель концепции наставничества. Он написал серию книг, раскрывающих его метод и ставших бестселлерами во многих странах.

На первый взгляд идеи Т. Голви выглядят парадоксально. Он полагает, что не надо навязывать свой метод решения проблем. Каждый человек индивидуален, и то, что хорошо и работает для вас, не будет полезно для других. Что же делать? Зачем нужны тренеры в спорте? Учителя и руководители, выходя, могут только мешать. По мнению автора, единственный путь - это заглянуть внутрь себя, понять и разрушить барьеры, мешающие раскрыть уникальный потенциал личности. Вот здесь и нужен наставник, но не из тех, кто требует: делай только так, а тот, кто помогает понять вещь и постепенно подводит к ее достижению. По мнению специалистов, мысль, что стандартные методы преподавания и коучинга снижают нашу результативность, является революционной. Не секрет, что большинство образовательных учреждений и организаций во многом полагаются только на инструкции и указания, однако на деле они зачастую не приносят пользы. И особенность книги Т. Голви в том, что он не только показывает природу неэффективного обучения, но и предлагает способы, помогающие усилить результативность воспитания, сведя к минимуму инструкции и указания. Это поможет каждому организовать себя ради более высоких достижений.

Естественно, в первую очередь речь о работе. Можно ли достичь высоких результатов, наслаждаясь и участвуя? При этом невозможно обойти такой вопрос: в чем заключается цель работы? Экономисты и руководители самых разных уровней дают на это простой ответ: деньги. Но он для человека не полон, все гораздо сложнее. Да, экономические результаты важны, но не только наполнение бумажных бесполых счетов. Нельзя забывать о взаимоотношениях с коллегами, возможности реализовать свой потенциал, совершенствовать свои навыки. Да, мало ли еще всего, что так или иначе крутится вокруг трудового процесса! Не секрет, практически каждый из нас как бы разрываясь между результатами для компании и жизнью, которая приносит бы нам удовлетворение.

Т. Голви предложил метод внутренней игры, которая приносит удовольствие и нам, и обществу. Для этого необходимо осознать, что происходит в нас сейчас, что нам интересно, чем наслаждаемся и чего избегаем. Теперь уже никто не спорит, что в широком смысле мы учимся всю жизнь. Для этого необходима вера в то, что обучение и работа - это одно и то же. Мы учимся быстрее, когда обращаем внимание на мир и видим его таким, какой он есть, а не таким, каким ему следует быть. Осознайте то, что происходит вокруг вас без излишних оценок и без инстинктивного порыва контролировать и изменять все, к чему притрагиваетесь. Т. Голви утверждает: «Первый шаг на пути к переменам есть неосознанное признание вещей такими, какие они есть». Если вы хотите перемен к лучшему, то доверьтесь себе. Автор выделяет три принципа: осознание, выбор и доверие. Они - в основе дальнейших изменений.

Перекладывать коротко идеи автора трудно. Но книга может помочь, как преодолеть скуку, связанную с рутинной работой; как адекватно оценить обстановку и перспективы; как научиться фокусироваться на цели и переключать внимание, чтобы дать себе отдохнуть, как научиться ставить себя на место другого человека, чтобы сопереживать. Живите играючи с удовольствием!

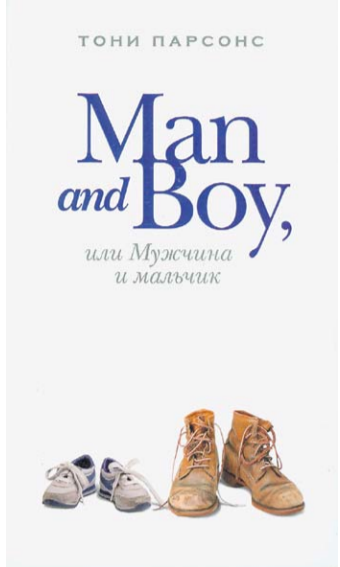
Александр ЕГОРУНИН.

Мужчина и женщины, война полов

Звание «книга года» в Великобритании, согласитесь, о многом говорит. Однако вряд ли подобное произведение стало бы бестселлером в России, слишком много в нем личностной психологии, семейной проблематики и анализа приватной жизни неуверенных в себе представителей среднего класса. Нам бы сейчас побольше политики, крутых героев, экстраординарных поступков и разрушения стереотипов.

В книге **Тони Парсонса «Man and Boy, или Мужчина и мальчик»** (издательство «Эксмо»), «Доминио» все очень старомодно. Англия вообще пуританская страна. Жил-был молодой человек 25 лет от роду по имени Гарри со своей женой Джинной, конечно же, красивой. И вот в столь молодом возрасте женщина вынуждена полностью посвятить себя ребенку, четырехлетнему Пэту. Кажется, все могло бы сложиться хорошо, если бы Гарри не затосковал вдруг о былой холостяцкой свободе и не изменил жене со случайной девушкой, новой сотрудницей телестудии, где он трудился в качестве продюсера развлекательного шоу. Жена узнала, как обычно, из случайно попавшейся на глаза эсэмэски и решила уйти - удобный повод. Да, заняться своей карьерой. Да, перестать тратить себя на домашнем семейном поприще. Если он изменил, зачем я бросаю работу?

Ребенок остался с отцом. Как они справятся? Время показывает, что и в этом нет трагедии. Там вообще ни в чем нет трагедии. Самое интересное, что Гарри - безалаберный, умеющий лишь разогреть готовую пишу в микроволновке - начинает выныкать в детали ухода за ребенком, воспитания, в том числе

ле в школьные проблемы своего подрастающего сына. Во многом помогает отец с матерью. Отец показан в книге, что давно уже не встречалось в литературе, в качестве образца для подражания, мужественного патриота и отличного семьянина. Так и хочется спросить: а где же в нашей отечественной литературе столь безусловные примеры для подражания? Может, они где-то и есть, но уж очень редко попадают. У Тони Парсонса про этого человека едва ли не полкини. Британия все же островное государство, у них там национальные ценности, видимо, лучше сохраняются.

Легко предположить, что к концу повествования, когда молодой отец уже всему научился и прекрасно справляется с ребенком, возвращается из Японии мамаша ребенка. Да не одна, а с новым гражданским мужем. И забирает сына. Дальше весь текст как набор вопросов: найдите ли Гарри свое счастье с новой женщиной и ее дочерью? Почему мужчины

так часто обречены воспитывать чужих, а не своих детей? Какова цена маленькой обиды и большого предательства? И что вынесет из такой ситуации ребенок?

Ключ книги - цитата: «Мое поколение играло в войнушку с игрушечными пистолетами или палками, заменявшими ружья, а то и просто складывало пальцы, изображая пистолеты. Что угодно могло сойти за пистолет, и никто не считал, что это нездоровое проявление. Но все войны, которые выпали на нашу долю, когда мы выросли, были «локальными конфликтами» - «телевизионными войнами», не более реальными и не более угрожающими жизни участникам, чем компьютерная игра. Мое поколение мальчишек, воевавших с игрушечными пистолетами в руках, само не понимало, как ему повезло. Когда мы выросли, нас не подстерегала война. Не нашлось никаких немцев или японцев, чтобы воевать с вами. Наши жены - вот с кем мы воевали! Блаженное поколение мужчин, не ведавших войны. И свои «грязные войны» мы вели в судах по бракоразводным процессам. Я часто видел шрамы на теле отца и понимал, что война - это не фильм Джона Уэйна. Но мужчины из поколения отца, которые выжили и вернулись домой не совсем изувеченными, нашли себе любовь на всю оставшуюся жизнь. Что лучше? Война и настоящая любовь? Или мир и любовь периодами по пять, шесть или семь лет? Кому больше повезло? Моюму отцу или мне?»

Автор мысленно героя выдает сокровенное мужское: игры подготовили нас к следующей войне - нашей собственной Нормандии, или Донкерку, или Монте-Кассино. Совсем некстати кажутся переживания по поводу то-

шю: «Вот в чем проблема современного мира, Гарри. Людям уже осточертели люди». Мужчины умирают раньше, чем женщины. Мы чаще, чем женщины, заболееваем раком. Мы чаще совершаем самоубийства. У нас больше шансов стать безработными, чем у женщин. Но почему-то женщины всегда считают жертвами.

Это по версии автора из речи адвоката нашего героя на судебном процессе по дележке ребенка. Известен один процесс подобного рода со справедливым исходом - царя Соломона. Тысячелетиями лучшие представители человеческого рода восхищаются мудростью древнего царя, отвергавшего современниками. Центральная проблема романа Тони Парсонса о смысле войны - суть фантомы классического романа «Война и мир». Лев Толстой, был такой писатель.

Как можно понять, автор считает, что мальчик Пэт во взрослой жизни будет опираться на то, что дали ему отец и дедушка, которые заложили основу его представления о том, каким должен быть мужчина. Но это понятие, если подходить к изложению в книге аналитически, это не лежит на поверхности. Роман Тони Парсонса интересен не столько сюжетом, сколько тонким психологизмом, ироничностью и отличным литературным языком. Переводчик тоже постарался, и все это должно не понравиться. Однако это только теоретически. Люди отвергают то, что им не нравится. Особенно женщины и особенно в зеркале. Хорошо уже то, что книга стала бестселлером за рубежом. Хотелось бы продолжения ее успеха в России.

Наталья ВАКУРОВА.

Неудачное бегство на Таити

Подмечено, что произведения искусства, определяющие современный художественный облик Франции, подчас созданы людьми, не имеющими ни капли французской крови. Уловив неосознанные коренными жителями флюиды, они становятся наиболее яркими, выпуклыми выразителями национального духа. Например: Шарль Азнавур, Роланд Топор, Отар Иоселиани. К этой славной когорте деятелей культуры принадлежит и писатель **Ромен Гари**, по происхождению русско-литовский еврей. Удивительный по широте талантов человек: юрист, безстрашный летчик, эссеист, дипломат. Он обладал даром придумывать невероятные истории, что в своем крайнем проявлении выливалось в грандиозные литературные мистификации - создание нескольких несуществующих авторов. Оценить уникальный писательский стиль Ромена Гари можно в романе «Повинная голова», вышедшем в издательстве «Иностранка», перевод Ирины Кузнецовой.

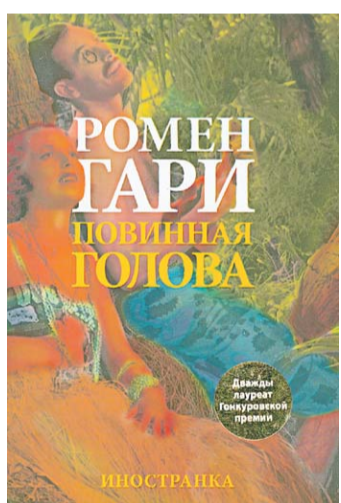
Несмотря на всю самобытность, Ромен Гари смело задевает коллизию и художественные нарративы писателей-предшественников. Молодой человек по имени Кон, проживая на благозвучном острове Таити, ведет асоциальный образ жизни, это воровство, мошенничество, пьянство, оскорбление администрации, словом, романтичный негодяй из «Рассказов южного моря» Джека Лондона. Однако, как вскоре выясняется, такое поведение всего лишь маскировка, мимикрия загнанного

в угол существа, спасающего свою жизнь и самолюбие. К 1968 году, да еще выходя романа, наша планета настолько уменьшилась (глобализация все-таки), что спрятаться от спецслужб стало невозможно. Авантюрист поневоле, Кон вынужден парадоксально и единственно возможным способом исчезнуть - быть всегда на виду под личной гаера, шута. Эта книга - это экцентричная разносторонняя проза, выбравших Океанию своей цирковой ареной.

Впрочем, веселость молодого человека напускная, внешняя, гипертрофированная совесть мучает, изводит Кона за все грехи человечества. Он испытывает чувство вины за бомбардировки Вьетнама, бесчинства хунвейбинов в Китае и даже распыление Христа.

Фантастическая природа Таити, блестяще описанная Гари, выступает контрастом с гротескными и суетными картинками островного быта. Алчные дельцы от индустрии туризма разрабатывают новые аттракционы, нещадно эксплуатируют образ Гогена. Разыгрывается только одна сторона его жизни на Таити - алкливо-скандальная. Какой горькой иронией пронизана идея создания «Гогеновых страстей», то есть «живых» сцен мученической жизни художника. Мы развлекательная политика агентства «Транстриптики» - триумф пошлости, но Кон для поддержания образа активно в ней участвует. Ситуация романа нарочито нелепы и парадоксальны.

Местный полицейский начальник ждет пришествия Хри-

ста и боится, что тот попадет к нему в руки. Поэтому, чтобы не ошибиться, он откусывает всех подозрительных. Так же комично соперничества белых женщин, играющих роли местных идиологов «тики», что позволяет им безбедно существовать. Особенность романа в том, что все персонажи в нем не являются теми, за кого себя выдают.

С одной стороны, это плутовский роман, как и знаменитый «Путешествие на край ночи», только жельность и мрачность Селина у Гари сменялись грозным и последним истерическим весельем приговоренного. Африканские приключения Барда мы нашли свое продолжение на Таити, но уже во время, проникнутое предчувствием ядерного апокалипсиса. До него в буквальном смысле недалеко, Франция стала полновластным членом «ядерной пятерки» и приступает к испытаниям на атолле Муруроа. Атомное про-

тивостояние и сопутствующие ему психозы, шпионажи, кризис колониальной политики, пик молодежной «революции» - таковы реалии описываемого времени. И хотя вечно бегущий куда-то «трагик» Бардамо отличается по психотипу от скрывающегося «псевдокосмонавта» Кона, общим у писателя остается ощущение бессилия протагониста в нелепом, хаотичном мире, где правят глупость, жадность, беззаконие. Роднит писателей и искренний пафос обличения войны, колониализма, глобализации.

С другой стороны, это шпионский роман с пародийными элементами «бондианы». Сюжетные коллизии «Повинной головы» вызывают в памяти ранние романы Курта Воннегута: «Мать тьма» и «Кольбель для кошки» - с их жесткой сатирой в отношении белой цивилизации и «черным» юмором. Первый роман основан на истории прикрытия обычного человека личной яростью нациста для мажоритарии. Второй - повествует о гениальном ученом, создавшем принципиально новое оружие массового уничтожения, действие, как и у Гари, происходит на тропическом острове. В отличие от «телеграфно-шизофренического» стиля Воннегута, Гари, как и положено французам, галантен, живописен, любвеобилен. Особенно ему удалось обыграть то обстоятельство, что половая мораль на островах Океании очень свободная. Так что, хоть бедолага Кону и не повезло с бегством, но Таити он выбрал правильно - ведь это земной рай.

Александр ПЛЕТНЕВ.

если бы...

Издательство «Снежный КомМ» выпустило сборник прозаических произведений «Классицизм». Составители: Глеб Гусakov, Игорь Минakov.

Если бы можно было исправить прошлые ошибки и избежать ненужных конфликтов. История не знает сослагательного наклонения... А вы уже уверены? Это издание показывает, что если бы минувший век обошелся без мировых войн и революционных потрясений, то и будущее человечества могло стать совсем другим. Если представить, что минувший век обошелся без мировых войн и, возможно, даже без особых революций, то может быть, и дорога в космос была бы проложена гораздо раньше? Собранные в этой книге образцы импровизации на тему произведений из золотого фонда литературы позволяют читателю по-новому оценить как великие творения классиков реализмического жанра, так и возможности современной научной фантастики. Среди именитых

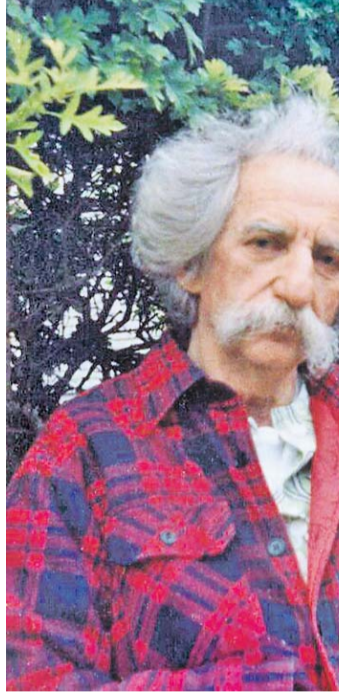
Шукшин космический

участников можно назвать Геннадия Прашкевича, Г. Л. Олди, Ярослава Верова, Дмитрия Володихина, Леонида Кудряцева, Далия Трускиновскую... Уже из краткого предисловия (написанного как и весь сборник, под псевдонимом известного писателя) становится ясно, что читателю предлагается весьма оригинальная литературная игра, суть которой: какие бы произведения могли создать известные отечественные и зарубежные писатели, если бы они жили не в нашей, а в некой альтернативной реальности Земли. Там не было мировых войн и революций, но произошла знаменитая узловская «война миров» между землянами и марсианами. Там Венера и Марс вполне пригодны для жизни, а в космос человечество вышло уже в начале 1940-х годов. Сборник действительно наполнен отличными - умными и стилистически точными произведениями «классиков». Ведь в описанной выше ситуации Джек Лондон и

Маяковский могли бы оказаться свидетелями первых полетов. А Хемингуэй сумел бы даже лично поучаствовать в межпланетных странствиях. Как бы они написали о «пыльных тропиках далеких миллионов? Не обойден вниманием и любимый миллионнами читателей и кинозрителей и лейб-самобытный симбирж Василий Шукшин. В небольшой новелле «Жил такой парень» автору мастерски удалось передать и удивительную поэтику шукшинского языка, и его незабываемый мягкий юмор, и яркую индивидуальность характеров главных героев - американца Пола Андерсона и русского Геннадия Чуйкова, не побоявшихся отправиться в очень рискованную поездку на Венеру, чтобы вовремя доставить спасительное лекарство на дальнюю исследовательскую станцию... Впрочем, и остальные произведения «Классицизма» достаточно оригинальны и интересны - как по манере исполнения, так и по содержащимся в них идеям... **Алекс ГРОМОВ.**

Ах, этот Лотман!

Когда Юрий Лотман ушел из жизни, одна из публикаций, посвященная его памяти, называлась так: «Человек культуры на задворках истории». Да, в советские глухие времена Лотман заново прорубал окно в культурную Европу.

Восемнадцать лет прошло со дня ухода Юрия Лотмана, и за это короткий исторический период человек культуры уступил место человеку пошлости. Именно они, эстрадики, смехачи и выкрутасники, стали лицом современной России. Они помогают культуре дебилизировать народ, превращая его в послушный электорат, главное, чтобы население не думало, не размышляло, не подавало голоса. Помехой для власти всегда были история, просвещение и культура, именно этим занимался профессор Лотман.

А какие-нибудь полвека назад в Тарту, в университете, где преподавал профессор Лотман, приезжали молодые ученые со всего Советского Союза: от Новосибирска до Киева. Приезжали послушать Лотмана, подышать его свежими идеями. Как гениальный филолог и человек, Юрий Михайлович был притягательным центром небольшого интеллектуального сообщества людей. Он не был диссидентом. Он не мыслил глубоко и оригинально, чего совсем не было в советском литературоведении. В 1960-е годы он создал «тартуско-московскую семиотическую школу», которая коренным образом отличалась от официальных догм и методов. Им был сформулирован так называемый принцип Лотмана. Суть его: в любую переходную, темную эпоху самый страшный удар принимают на себя те, кто ниже средней массы (уродливее, глупее) и кто выше ее (на много (умнее, красивее). Лучшие всех выживают средними. Они побеждают в естественном отборе, и это их жизненное торжество означает конец всей культуры и в конечном счете и природы.

Юрий Михайлович Лотман родился 28 февраля 1922 года в Петрограде в интеллигентной семье. Отец - адвокат, мать - врач. Юрий был младшим, а старше его были три сестры (как у Чехова). В первых классах Лотман учился в немецкой школе, в Петербурге, когда он ее закончил, она уже перестала быть немецкой. В школе была старая библиотека, в ней часами пасса любознательный мальчик и в 4-м классе познакомился с историей Геродота. Это было суровое время, и как вспоминал впоследствии Лотман, минимум у трети класса родители были расстреляны. Но тогда из-за юных лет он не мог понимать подлинную суть событий, ментал бежать в Испанию защищать испанский народ от фашистов. Ну, и, конечно, как все, ждал, когда же наконец грянет мировая революция. А еще Лотман был редактором школьной газеты, и из-за правдивости ее заметок его частенько били.

Кончив школу отличником, Лотман без экзаменов был принят в Ленинградский университет, но вскоре грянула Финская война, и он очутился на передовой в качестве связиста в артиллерийском полку. Потом разразилась Отечественная война, он прошел ее солдатом и, демобилизовавшись, вернулся на филфак университета доучиваться. Ему повезло: Лотман учился у блистательных ученых-филологов, таких, как Мордовченко, Максимов, Смирнов, Гуковский. Все они были истинно научными зубрами, таким зубром стал и сам Лотман. В университете Лотман встретил свою любовь и будущую верную супругу Зару Милиц, которая занималась творчеством Александра Блока.

В 1950 году Юрий Лотман получил диплом, и

это совпало с разгулом «борьбы с космополитизмом». Университетский выпускник со значительными печатными работами, сталинский стипендиат, участник войны, награжденный орденами и медалями, с выдающейся хвалебной характеристикой - и что? В Ленинграде ему не нашлось места из-за пресловутого 5-го пункта, его никто не хотел брать на работу, и только в провинциальном Тартуском учительском институте не побоялись взять на работу еврея.

Из Тартуского учительского института вскоре Лотман перебрался в Тартуский университет и там занялся докторской диссертацией о русской литературе преддекабристского периода. В 1960 году Лотман - заведующий кафедрой русской литературы, и она стала цитаделью свободного исследования и творчества. С того года Юрий Михайлович стал активно заниматься структурализмом - культурой как совокупностью знаковых систем (язык, наука, искусство, мифология, мода, реклама). Лотман соединил лингвистические изыскания с открытиями кибернетики и стал рассматривать явления культуры в очень широком спектре, применяя к ним и новую науку семиотику. Во всем этом Лотман стал пионером в СССР. И к нему потянулись не только ученые, но и сотни мыслящих интеллигентов.

Лотман работал, но не дремала и цензура, она нещадно кромсала университетские сборники «Труды по знаковым системам», ища в их академичности скрытые идеологические смыслы. Под подозрением находились и «летние школы», проводившиеся под Тарту в 70-е годы. До конца 80-х профессор Лотман, уже будучи крупной величиной европейского и даже мирового масштаба, был невезедным. А в то время его идеи двойного вливания (жизни на искусство и искусства на жизнь) и вариативности восприятия («игра» между автором и читателем) путешествовали по миру без всяких виз.

Событием в культурной жизни страны стал цикл передач Юрия Михайловича по телевидению «Беседы о русской культуре», которые были объединены в книгу такого же названия с подзаголовком «Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века)». Лотман подписал книгу в набор, но вышедшей в свет ее не увидел - 28 октября 1993 года Лотмана не стало. Он прожил 71 год. Он никак не мог опраться после смерти жены. Долго болел. Надорвался от работы.

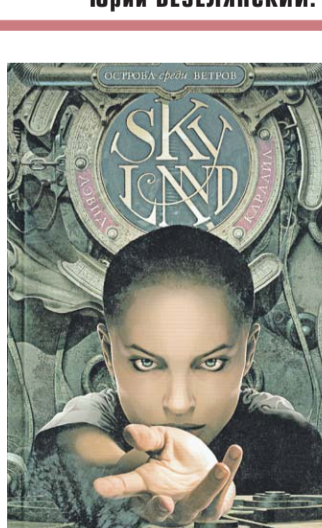
В своем последнем интервью газете «Молодежь Эстонии» Юрий Лотман рассуждал о сомнении: «... Чем больше человек знает, тем больше он сомневается... Когда мы видим политика, который точно знает, что надо делать, который не сомневается, то в лучшем случае это глупый политик, а в худшем случае - опасный... Главный принцип демократии ведь не в том, что позволено говорить и одному и сто одному человеку, а в том, что от безусловной истины, бесспорной и несомненной, мы переходим к праву на сомнение, к представлению об ограниченности своего знания и несовершенстве своих самых, казалось бы, правильных идей...»

Это было сказано Лотманом за несколько лет до возведения вертикали власти, возмнивший себя абсолютно правильной и непогрешимой. В другом интервью «Более всего опасна победа» Лотман отмечал: «Легкого времени нет. Как писал Карамзин, что хорошо для дурочков - это поздний Карамзин, его интонация... - что хорошо для дурочков, недурно и для воршеч, а нам-то, князь, что?.. Человеку, который мыслит, и человеку, который имеет совесть, не может быть и не будет легко. Он все время находится, с одной стороны, под властью сомнений, а с другой стороны, - под властью раскаяния. И он не ищет виноватых с подтекстом: а я-то прав...»

И далее Лотман привел немалую поговорку: «кто имеет выбор, тот имеет мучение». «И наоборот: кто имеет мучение, тот имеет выбор. А выбор есть мысль и ответственность, и несчастье, и счастье. Вот в таком мире нам приходится жить. Проще сделать его казармой или тюрьмой, или хорошим зоологическим садом, где ввернут будут кормить, гладить, но все за них решать... Но все-таки жить надо в человеческом мире, который накладывает на нас мучку выбора, неизбежность ошибок, величайшую ответственность, но зато дает и совесть, и гениальность, и все то, что делает человека человеком...»

Так говорил Юрий Лотман, профессор с изысканно-старомодным аристократизмом и внешностью с седыми вислыми усами, чем-то напоминающей Альберта Эйнштейна. Он считал - ставка на технократизм, только на машины и технологии, ущербна и непродуктивна. «Позиция «что нам Гекуба?», - говорил он, - неплодотворна. Будущее - это гармония человеческих усилий, интересов, возможностей. Нельзя допустить, чтобы «вымирали» целые отрасли гуманитарного знания, непоравимо бедней культурный генофонд общества.»

судьбы

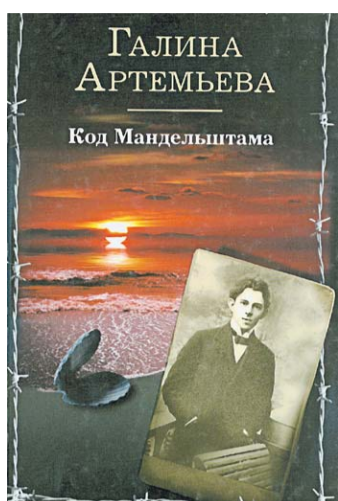

Правда, есть и одно «но»: книга позиционируется, как литературно-художественное издание для среднего школьного возраста. Но, на мой взгляд, ее рановато читать 12 - 13-летним ребятам - в произведениях встречается довольно много насилия. Пример тому - показательное наказание сейджина Валери ударами плетью, а также таблетки боли, которые дают провинившимся учащимся Института, и многое другое. **Майя АЛЕКСАНДРОВА.**

впечатления

В поисках расшифровки

В книге Галины Артемьевой «Код Мандельштама» (издательство «Астрель») описана попытка найти ключ расшифровки того, что человек в принципе может творить со словом. В аннотации «Код Мандельштама» определяется как «биография», которая «настолько необычна и глубока, что совершенно по-новому начинаешь смотреть не только на Мандельштама, но и на всю историю той России. Это скорее не биография, а блестящая шахматная партия, которую Артемьева разыграла с Эпохой и Словом».

Оценка в целом правдива. Талантливое произведение живет независимо от автора жизни в разных неожиданных рамках. Артемьева ссылается на исследование психологии творчества Галины Артемьевой, что это произошло с Гумилевым и Ахматовой.

Замечательный Мандельштам не избежал судьбы достаточно типичной, тем более его творчество - над политикой и над отраженным в нем временем. На фоне «женского» поиска причин и оправданий того, что уже известно, стихи Мандельштама поражают доминированием «мужского» в его знаменитой эволюционной роли - бесшабашной интервенцией в неизведанное.

Как мне показалось, в основе исследования «Код Мандельштама» заложен есте-

ственно-научный подход к изучению творчества через своеобразный самостоятельный уровень жизни - публичный информационный поле. В представленном виде защитить изданный в монографии текст как диссертацию нельзя. Однако доработка, будь такая цель у автора, потребовалась бы техническая - упорядочить согласно принятому формату и дописать выводы. В восприятии читателя книга от этого только выиграет. Пока же автор отделяется броскими заявлениями: «Код Мандельштама» - слово.

Приведенный в книге как отдельный материал о разрадах насекомых является авторским, о чем догадаться трудно - можно только спросить. Почему таксономия взята из Британской энциклопедии и как попали в число насекомых пауки, пусть останется на совести автора. Важнее другое. Подобные подходы контент-анализа остро нужны для журналистики. В биологии нечто подобное давно стало классикой. Без них наши представления о великой национальной литературе несут равный, неаргументированный характер. Известна роль образов насекомых - бабочки вдохновили и писателя Владимира Набокова, и эволюциониста Сергея Чет-

верикова. Ну и все, следующий шаг сделала Галина Артемьева век спустя.

Остается загадкой, почему поэту Мандельштаму удалось без труда понять эволюциониста Ламарка, причём до того, как его учение стало игрушкой в войне за генетику и против нее, когда все окончательно запуталось. Выжили бы в Куликовом поле после битвы строки Мандельштама стали обезблывающим улоком: «Был старик, застенчивый как мальчик, неуклюжий робкий патриарх. Кто за честь природы фехтовальщик? Ну конечно, пламенный Ламарк!»

Человеческое творчество развивается по тем же законам макроэволюции. Слово - великое, тяжелое завоевание, требует эволюционного броска в неведомое и выводит на чистый лист новой арены жизни.

По книге «Код Мандельштама» я нахожу во многозначной недосказанности поэта расшифровку «кода» интимной стороны творчества как обретения свободы здесь и сейчас, вопреки и вместо. Что поймет читатель с иным опытом жизни? Не знаю, и это упрек автору, избежавшему зыбкого тообщения.

Однако это то, что нужно читателю, в чем я уверен.

Лев МОСКОВКИН.

встречи

Марьяна РОМАНОВА:

Патриархальный мир точно не мой

Подруга протигивает мне книгу: «На, возьми, поборись...» «Что, так же страшно?» - интересуюсь. «Ну, на дачу я бы с ней не поехала», - улыбается она.

Автор Марьяна Романова признается, что свой роман «Мертвые из Верхнего Лога» (издательство «АСТ») также написала под воздействием испуга.

«Пять лет назад я поехала к деду в деревню. Ночью просыпаюсь и слышу за окном какое-то зловещее шевеление. Тихонько подкралась, штору отодвинула, а там посреди двора мужик стоит в бородяшке. Не двигается. Медленно качается из стороны в сторону. Это потом выяснилось, что местный алколюк, услышав, что у соседки приехала из города родственница, решил уехать перед рассветом, не привезла ли чего она выпить. Так у меня родился сюжет учительницей, к которой по ночам приходил ее покойный муж... Мой дедушка - москвич. И на его даче в Ярославской области остались старички да алколюки. Умирает деревня. Я люблю гулять по заброшенному лесу, бродить мимо покосившихся домов и придумывать истории. Да и моя дочка Яся тоже любит страшники. Я для нее сочиняю отдельные, детские: про девушку, которая снала квартиру с видом на кладбище, про вызывателей демонов, про куленную на блошином рынке старую куклу... Сама я в ходячих мертвецов не верю, нет. Много читала про зомби, что их опаивают сильным наркотиком, потом откапывают фактически трупы и оживляют. Так что в книге все в основном

плод моей фантазии, на фактах реальных не основано.

Свое произведение Марьяна называет мрачной философской сказкой с многоуровневым сюжетом. Революционный Петербург, современная Москва, странное поселение в северных лесах, коммуна хиппи 70-х, нищая деревня в экваториальной Африке - на фоне этих декораций раскручивается страшная легенда о том, что существуют люди, способные поднимать мертвых из земли.

Рассказ автора о деревне, в которой исчезают люди, о женщине, которая влюбляется только в старых мужчин, о древних жреческих обрядах, о том, как люди относятся к мертвецам и смерти, и о том, что есть по своей сути смерть, иной раз напоминая пионерский лагерь, где дрожащие дети слушают очередную страшную историю про черную простыню:

«В нескольких десятках километрах от Ярославля, окруженная с трех сторон болотистым лесом, уже два столетия с лишком стоит деревенька Верхний Лог. Большинство ее домов сложены из потемневших от времени, изъеденных жуком-бруевичем, глинистых дощечек между ними вырываются дважды в год в лог, чтобы она все равно превратилась в склизкое месиво; над дверью покосившейся церквушки есть дата возведения - 1857 год...»

Марьяна живет в Москве и коллекционирует мрачные легенды и истории.

«Когда мне было 14, я во всю крутилась на обочине модельного бизнеса, - рассказывает она. - Потом поступила на журфак МГУ и вроде бы мечтала быть журналистом. И даже стала. Потом все забросила ради того, чтобы заняться...

гребным слаломом. Вместе с президентом федерации рафтинга писала учебные пособия для спортсменов. Потом я решила стать великим парашютистом, но почти сразу же сломала позвоночник. Примерно тогда же написала первую книгу - о парашютном спорте. Потом еще одну... И поняла, что приносит мне наибольшее удовольствие. Потом я придумала героиню Сашу Кашеварову, которая принесла мне некоторую известность. И взяла себе псевдоним - Маша Царева. А еще я начинающая парфюмер, работаю с натуральными драгоценными ароматическими веществами. Моя слабость - ладанное и травяные ароматы, этакие ведьминские».

Кстати, Романова - это уже третий псевдоним автора. Ее настоящая фамилия - Королева.

«Ну, короли - цари - Романовы, - все взаимосвязано и логично, с моей точки зрения, - улыбается Маша. - Я хотела развести жанры и заниматься «почкованием» фамилии. Королева писала женские романы, о кризисе среднего возраста и о том, как люди иногда путают любовь с другими созвучными состояниями, в стиле «Секса в большом городе».

«Сейчас у меня такой период, когда мне интересно все, что связано с магией, с экспериментами с сознанием. Главный герой - Хунсаг - сверхчеловек, мне, как автору, признаюсь честно, симпатичен. Отчасти за тот внутренний огонь, который от него исходит. Хотя его нельзя назвать положительным персонажем».

Маша добавляет, что ее новый псевдоним - пунктирное продолжение линии. И пока

она не чувствует, что может прыгнуть выше головы, и остается на заданном уровне.

«Скорее всего я продолжу тему сверхчеловека, - говорит она. - Но не с этими героями. Сейчас же я выпускаю в свет дневник Саши Кашеваровой, уже взрослой, 40-летней. С другими проблемами и жизненными историями. На мой взгляд, современные «девушки» за сорок немного потеряны в этом мире. И одиноки. Это возраст «второй волны» развода. Патриархальная система, в которой они все-таки привыкли существовать, рушится, и им трудно создавать новые отношения. К сожалению, большинство думающих женщин в Москве обречены на одиночество... Решение? Не пытайтесь вписать слово «счастье» в какую-то схему. Замужество, брак - все это не должно навязываться, каждый должен решать для себя - хочет он жить, быть рядом с этим человеком или нет. Я сама неоднократно разведена и сейчас не замужем. У меня есть чудная дочь и хорошие друзья, а условно-патриархальный мир не для меня».

Татьяна БЕЛОНОЖКИНА.

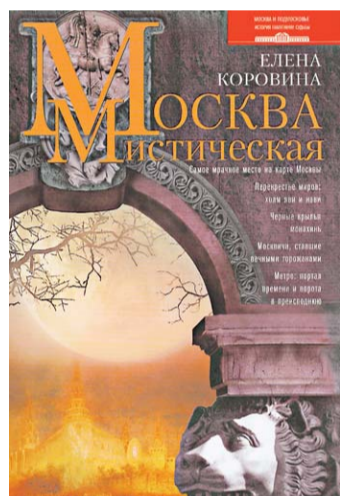
Сказки для взрослых

Все люди любят сказки. Но если детей вполне устраивают простые чудеса, волшебники, таинственные превращения, то для тех, кто постарше, обязательно требуется запудривание мозгов с помощью всевозможной мистики, энергетике, биоэнергии и прочих модных понятий, которые перetasовываются из одной статьи или телепрограммы в другую и представляют страшный сон любого ученого.

Книга Елены Коровиной «Москва мистическая» (издательство «Центрополиграф») обращается как раз к читателям, интересующимся всевозможными загадками и тайнами знаниями. Вынесенные на обложку темы дают неплохое представление о содержании книги: «Самое мрачное место на карте Москвы», «Москвичи, ставшие венчанными горожанами», «Метро: портал времени и ворота в преисподнюю» и так далее. И чего только не происходит в этой книге. Например, рассказывается, как дважды в месяц некий котара появляется из стены корпуса «Известий» на Пушкинской, доходит до стены соседнего дома, исчезает в ней, чтобы вновь возникнуть из стены следующего дома. «И такими перебежками кот доходит до площади Маяковского», - интригует читателя автор. И затем поясняет, почему кот, а не собака или другое существо продолжает эту процедуру. Ока-

зывается, все дело в том, что «именно черной кот является стражем между миром земным и потусторонним. Он ходит по границе, отпугивая тех, кто еще не имеет прав на переход в иной мир». Так что, если вы вдруг где-нибудь в центре Москвы увидите кошку, вылезающую из стены, не пугайтесь и не обращайтесь к ней, это работа у него такая.

В другой главе рассказывается о трудном вечере предпринимателя по имени Кирилл, задержавшегося как-то в здании банка на Кузнецком мосту из-за затянувшейся сверху документ. Когда он вышел на пустую вечернюю улицу, то вскоре к нему подъехал серый экипаж, кучер которого предложил доехать в любое место Москвы за десять копеек. Согласно известной московской легенде, именно такой экипаж встречал выходящего из казино проигравшего игрока. И если игрок это выгодное предложение принимал, то больше его никто не видел. Кирилл, слышавший эту историю, так перепугался, что провел ночь в отделе милиции, а потом и вовсе уехал из страны. В московском же метро, как утверждает автор, происходит еще куда более загадочные вещи. Каждый месяц 30-го числа по кольцевой линии проносится поезд-призрак, пассажиры которого сидят, не шелохнувшись, а машинист

одед в форму 30-х - 40-х годов прошлого века. Как утверждает Елена Коровина, этот поезд везет тех, кто погиб на прокладке и строительстве метрополитена. Также на некоторых станциях метро расположились временные порталы. А на той же кольцевой ветке, оказывается, сосредоточена невероятная сила, которая способна помочь осуществиться любой вашей мечте. Для этого достаточно проехать всю эту линию, выходя на каждой станции и обходя все переходы.

Самое странное, что написано все это совершенно серьезно. Более того, на первых страницах автор предупреждает скептически настроенного

читателя, что пишет только о том, чему она сама или ее друзья-знакомые-родственники были свидетелями. Эх, повезло же человеку! А вот у меня то восприятие ограниченное, то ли жизненный опыт недостаточный, но без смеха читать про кошку, выходящую из стены, или про временный портал на «Сокольниках» я не могу. Да и сколько ни спрашивал у своих знакомых, ближних и дальних, никто почему-то не видел ни поезда-призрака, ни Путеевого Обходчика и Черного Машиниста (это такие люди-призраки, порой появляющиеся в метро).

При этом нельзя сказать, что книга Елены Коровиной пустая и бесполезная. Кроме легенд и мифов, автор приводит очень много любопытных исторических сведений о реальной Москве. И про великих москвичей, и про знаменитые московские дома, и даже про некоторые московские районы. Так что любопытный читатель, не сомневаясь, узнает из книги много нового. Не очень понятно, для чего понадобилось впрягать в канву мистики реальную московскую историю, которая интересна и сама по себе. Наверное, Елена Коровина думает, что сегодня история может заинтересовать читателя только в таком, сказочно-мистическом обрамлении. Тогда она определенно недооценивает своих читателей».

Александр СЛАВУЦКИЙ.

Жемчуг многоцветный

искусство

Вышла в свет книга Кристины Кондратьевой «Икона XXI века. Кузнецовское письмо», она посвящена творчеству современного художника Юрия Кузнецова, разработавшего новый иконописный стиль, иначе называемый «бисерным письмом».

Изображение наносится не слитными мазками, а отдельными точками, которые, переливаясь, создают удивительные цветовые и объемные эффекты. Работы Кузнецова поражают своей современностью, они понятны даже не слишком верующим людям, являясь великолепными произведениями изобразительного искусства.

Но одновременно они строго соответствуют православным канонам и русским иконописным

традициям. Достаточно вспомнить, что житийные иконы Семена Спиридонова Холмогорца, жившего в XVII веке, никогда не украшали окладами, настолько яркими были средник и клеима, сливавшиеся в пышную декоративную раму.

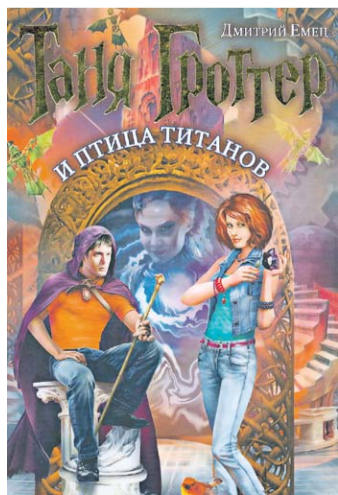
Прослеживается и родство «кузнецовского письма» с одним из изысканнейших направлений постимпрессионизма - пуантилизмом. Его создатель, французский художник Жорж Сера, более ста лет назад так говорил о своих художественных принципах: «Искусство - это гармония, гармония - это аналогия противоположных, аналогия сходных элементов тона, цвета, линии, рассматриваемых в соответствии с доминантой и под влиянием освещения, в радостных, спокойных или печальных сочетаниях». Идеи пуантилизма были после смерти Сера надолго забыты, пока иконописец Кузнецов не возродил их, переосмыслив заново.

Ольга ШАТКИНА.

Новенькие, входите!

фантастика

Давно у вас не было этого классного ощущения захваченности книгой? Когда не ленишься класть увесистый томик в сумку, дабы, не дожидаясь вечера, продолжить увлекательное чтение в метро, автобусе, очереди - везде, где только можно. Лично у меня - очень давить, что этого чувства никогда и не было, просто раньше все было интересней. Но нет, оказывается мне просто не возло на интересные тексты. Но вот свершилось чудо, и я открыл роман Дмитрия Емца «Таня Гроттер и птица титанов» (издательство «Эксмо»).

ее поджидала злейшая ведьма магического мира. Естественно, такое сходство вызвало у многих людей возмущение. У меня, кстати, тоже.

Но это было тогда, в 2002 году, теперь же история с Поттером закончена, а вот с Гроттером продолжается и... чертовски захватывает. Роман повествует уже даже не о Тане Гроттер, а о ее двойнике из параллельного мира, этот двойник хочет убить девочку, чтобы занять ее

место. Помимо этого, двойник должен сломать Стекло миров, дабы два мира воссоединились. Нужно отметить, что двойники вселяются и в тела друзей Тани Гроттер. Затем двойники оказываются в новом мире, мире Тани Гроттер. Но вот она и для всех читателей, не открывавших предыдущие романы о девочке-волшебнице.

В книге присутствует все необходимое придирчивому читателю: тонкий юмор, юношеский задор, насыщенный сюжет и легкий язык. Но самое главное, благодаря 15 предыдущим книгам о Тане Гроттер магический мир, в который попадают читатели, на редкость объемно, богат персонажами и разнообразен. Так что скучным этот роман точно не покажется, но самое главное - он дает уникальную возможность читателю, минув все предыдущие серии о Тане Гроттер, оказаться в самой гуще событий яркого и интересного мира магов и волшебства. А значит, и составить свое собственное мнение о скандально известном проекте Дмитрия Емца.

Никита С. МИТРОХИН.

Елена ОЛЬШАНСКАЯ:

Любимые авторы всегда со мной

книги в моей жизни

Читатели «Московской правды» уже хорошо знакомы с пресс-атташе Цирка Никулина Еленой Ольшанской. Она не раз отвечала на наши вопросы. Сегодня мы решили поговорить о ее книжных предпочтениях.

«Читаю с раннего детства, можно сказать, сколько себя помню. В школьные годы, когда болела или симулировала болезнь, чтобы не ходить в школу (а случалось это нередко), книги были моей основной радостью. Конечно, и выдворовев, я продолжала много читать. Причем еще в младших классах читала много настоящей литературы. Например, Куприна. Раньше всех своих подруг, в 11 лет, прочитала «Яму». И потом образовывала девочек из подъезда, пересказывала им прочитанное, и мы горячо обсуждали события повести».

«По образованию ты актриса. А это по своей сути в чем-то книжная профессия, не так ли?»

«Да, книжная. Я не просто прочитывала пьесы, в которых играла, но анализировала их, разбирала, учила реплики своих героев. Особенно памятен мне «Борис Годунов» Пушкина. Еще учась в ГИТИСе, я играла Марию Мишечку в отрывке «Сцена у фонтана». Много пьес читала и не по работе, а для своего удовольствия. Одна из любимых книг - «Сирано де Бержерак», а строки Сирано объясняются с Роксандой, помню наизусть».

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

«Таня Гроттер и птица титанов» - это история о девочке-волшебнице, которая попадает в другой мир. Как вы относитесь к этому жанру?»

все книги, которые хотелось бы прочитать. Тут дело не только в экономике, но и в том, что не надо тратить время на поход в книжный магазин и поиск нужной книги на полках. К тому же, отправляясь в какую-нибудь поездку или путешествие, не утяжеляешь свой багаж, можно возить с собой целую библиотеку. И все твои любимые книжки всегда будут с тобой».

«Помимо электронных книг, в последние годы широкое распространение получили и аудиокнижки».

«У меня было недолгое увлечение аудиокнижками. Я купила несколько таких книг, в том числе «Одесские рассказы» Бабеля, рассказы Чехова. И некоторое время по дороге на работу или даче слушала их в машине, но довольно быстро поняла, что не получаю от них такого удовольствия, как от чтения. Все-таки, когда читаешь, ты полностью концентрируешься на тексте, представляешь, как выглядят описываемые автором места и события, как звучат голоса героев. А за рулем машины нет возможности так сосредоточиться, да и актерское прочтение, с определенными интонациями, расставленными акцентами, вызывает тебе определенное восприятие текста, лишает фантазию свободного полета».

«Какие книги, прочитанные за последнее время, произвели на тебя впечатление?»

«Большое впечатление на меня произвела книга Маркса «Сто лет одиночества», которую я перечитала недавно. Она меня поразила и своей темой, ироничностью и фантастичностью. Недавно открыла для себя английский писателя Джона Фаулза. С огромным удовольствием прочитала мистического «Волхва» и выдержанную в традициях романа XIX века, но вполне современную, если не сказать постмодернистскую книгу «Любовница французского лейтенанта». Если говорить о современной русской прозе, то недавно попробовала прочитать новую книгу Пелевина, но осилить ее не смогла, дочитала только до середины, хотя вообще-то Пелевин мне очень нравится. Очень понравилась книга Дины Рубиной «Окна». Это необыкновенное издание, больше напоминающее художественный альбом. Потому что наравне с прекрасной прозой Рубиной в издании присутствуют картины ее мужа - известного художника Бориса Карафелова. Рассказы и картины дополняют друг друга и создают определенное настроение. И этот тот случай, когда в руках нужно держать именно книгу, а не ее электронный заменитель».

«Какие книги, прочитанные за последнее время, произвели на тебя впечатление?»

«Большое впечатление на меня произвела книга Маркса «Сто лет одиночества», которую я перечитала недавно. Она меня поразила и своей темой, ироничностью и фантастичностью. Недавно открыла для себя английского писателя Джона Фаулза. С огромным удовольствием прочитала мистического «Волхва» и выдержанную в традициях романа XIX века, но вполне современную, если не сказать постмодернистскую книгу «Любовница французского лейтенанта». Если говорить о современной русской прозе, то недавно попробовала прочитать новую книгу Пелевина, но осилить ее не смогла, дочитала только до середины, хотя вообще-то Пелевин мне очень нравится. Очень понравилась книга Дины Рубиной «Окна». Это необыкновенное издание, больше напоминающее художественный альбом. Потому что наравне с прекрасной прозой Рубиной в издании присутствуют картины ее мужа - известного художника Бориса Карафелова. Рассказы и картины дополняют друг друга и создают определенное настроение. И этот тот случай, когда в руках нужно держать именно книгу, а не ее электронный заменитель».

«Какие книги, прочитанные за последнее время, произвели на тебя впечатление?»

«Большое впечатление на меня произвела книга Маркса «Сто лет одиночества», которую я перечитала недавно. Она меня поразила и своей темой, ироничностью и фантастичностью. Недавно открыла для себя английского писателя Джона Фаулза. С огромным удовольствием прочитала мистического «Волхва» и выдержанную в традициях романа XIX века, но вполне современную, если не сказать постмодернистскую книгу «Любовница французского лейтенанта». Если говорить о современной русской прозе, то недавно попробовала прочитать новую книгу Пелевина, но осилить ее не смогла, дочитала только до середины, хотя вообще-то Пелевин мне очень нравится. Очень понравилась книга Дины Рубиной «Окна». Это необыкновенное издание, больше напоминающее художественный альбом. Потому что наравне с прекрасной прозой Рубиной в издании присутствуют картины ее мужа - известного художника Бориса Карафелова. Рассказы и картины дополняют друг друга и создают определенное настроение. И этот тот случай, когда в руках нужно держать именно книгу, а не ее электронный заменитель».

«Какие книги, прочитанные за последнее время, произвели на тебя впечатление?»